

12+

Лана Игнатъева

ВРЕМЯ НЕ ВРАГ

Лана Игнатьева

Время не враг

«Издательские решения»

Игнатьева Л.

Время не враг / Л. Игнатьева — «Издательские решения»,

«Время не враг. Мастерская времени: как починить день, когда он рассыпается» — книга-поддержка для творческих людей: она помогает преодолеть страх перед чистым листом и снять груз перфекционизма.

В первой части герои учатся просто начинать — даже с неидеальных фраз и кривых линий, опираясь на волшебные предметы мастерской как на якоря. Во второй части они осваивают свой личный ритм: учатся удерживать темп, ценить процесс и превращать скачки энергии и внутренние сомнения в опору для творчества.

© Игнатьева Л.

© Издательские решения

Содержание

Время не враг	6
Часть 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Время не враг

Лана Игнатьева

© Лана Игнатьева, 2026

ISBN 978-5-0070-9750-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Время не враг

Ты знаешь эти утра — когда только открыл глаза, а уже ощущается глухой пресс дня. Всё вроде бы ещё не началось, а внутри уже тревожно: или нужно нестись сломя голову (и всё равно не успеть), или наоборот — время растекается липкой тягучестью, и ты уже устаёшь от одной мысли «как пережить это всё». Смотришь на список дел — и вместо ясности наваливается ощущение безысходности: ну вот если впихну в себя весь этот день, протащусь — останусь как выжатая тряпка.

И вот тут книга, про которую я хочу рассказать, совсем не похожа на очередное пособие по «вырежи прокрастинацию» или «выжми из себя максимум эффективности». Она вообще не про гонку за мифическим совершенным днём. Скорее, это мастерская заботы о времени — своих кусочках жизни. Здесь никто не кидается слепо собирать часы и минуты ради очередного «успеха» — наоборот, автор аккуратно перебирает чужие дни с терпением мастера-часыщика и добротой старого приятеля. Ведь усталость — это не лень и не слабость характера. Это тело и душа кричат: что-то пошло не так с моим временем.

В книге истории сменяют друг друга так, будто ты идёшь по уютному дому с множеством дверей (открываешь одну — пахнет чаем, за другим окном замирает шум города). К героине приходят самые обычные люди со своими очень живыми катастрофами: день словно рассыпался на осколки и никакой клей не помогает; вдруг исчез голос перед важным разговором; вечер давит страхом недоделанного; минута пропала и её никак не поймать назад.

И что удивительно — вместо универсальных хаков тебе осторожно дают маленькие вещицы (почти как из детства): гладкий камешек для сборки дня заново (можно в карман положить); песочные часы — чтобы позволить себе хотя бы одну минуту прожить без чувства вины; коробочку для своих микрошагов-побед (пусть даже они размером с гольф-бол); крохотный колокольчик — вдруг захочется вернуть свой потерявшийся голос; лампу для страха темноты (вечер же можно защищать теплом). И все эти предметы становятся поводом услышать самую трудную вещь: паузы. Вот те редкие секунды между делами, когда ты вдруг чувствуешь опору под ногами.

За лёгкостью этих ритуалов таится почти магическая глубина: есть в книге линия Тик-Така — часового мастера, который чинит даже не часы как механизм, а само движение времени сквозь твою жизнь. А ещё здесь Марк — он знает толк в памяти; объясняет так понятно: из кусочков дней мы строим мосты между собой прошлого и настоящего. И волки Роза с Ханной появляются там, где нужны переходы через самое непростое (они следят за тобой молча, но очень надёжно). Их напоминание простое: даже если кажется, что весь город спешит против тебя — ты точно не одна.

Эта книга ни разу не обещает сделать жизнь лёгкой или дни невесомыми. Она скорее как человек рядом на остановке дождливым утром — кто просто кладёт руку на плечо и говорит: слушай, ты вправе дружить со своим временем. Ты вправе быть нужной самой себе. Ты точно успеваешь именно то, что важно сейчас. А всему остальному всегда найдётся завтра.

Для кого эта книга:

Для тех, кто устал от вечной гонки и хочет вернуть себе минуты, чтобы дышать.

Для людей, которые чувствуют, что «теряют время», и ищут не контроль, а бережное отношение к своим дням.

Для творческих людей, которым важно не «выжать» из дня максимум, а сохранить в нём искру.

Для всех, кто любит истории, где магия — это не спецэффекты, а внимание к деталям, забота и маленькие ритуалы.

«Мастерская времени» — это место, где ты можешь остановиться, выдохнуть и починить свой день так, чтобы в нём снова было место для себя.

Часть 1

Тени в щели

Я нашла тот переулочек. Тот самый, что и переулком-то называли из вежливости — щель между двумя старыми домами, где даже кошка протискивалась боком. И в этой щели, будто в складке времени, пряталась мастерская Тик-Така.

Дверь была низкая, с облупившейся краской, а над ней висел колокольчик из старого будильника — он не звенел, а тихо щёлкал, как будто отсчитывал не секунды, а возможности. Я толкнула дверь и вошла.

Внутри пахло деревом, машинным маслом и чем-то ещё — тишиной, которая успела настояться. По стенам висели часы всех форм: круглые, квадратные, овальные, одни с кукушкой, другие без стрелок, третьи вообще без стекла — будто время в них жило на свободе и не хотело сидеть за стеклом. А в центре, за столом, склонившись над крошечным механизмом, сидел он — Тик-Так.

Он не поднял головы, когда я вошла. Просто пощёлкал языком, покрутил какую-то шестерёнку и сказал, не глядя:

— А, это ты. Опять время у тебя бежит не туда. То слишком быстро, то слишком медленно. Или оно вообще прячется по углам?

Я хотела сказать, что не за собой пришла, а за историей. Но слова застряли в горле, потому что я вдруг почувствовала: время и правда пряталось. В этом переулке оно не шло, а притаилось, как зверь перед прыжком.

Тик-Так наконец поднял глаза. Они у него были странного цвета — как циферблат в сумерках: в них можно было разглядеть и прошлое, и будущее, если не моргать.

— Ты ведь не просто так пришла, — сказал он. — Ты ищешь мост между жизнями. Я вижу эти тени у тебя за плечами. Они тяжёлые. Это не твои тени. Это тени тех, кто не успел.

Я вздрогнула. Он говорил про мои переходы, про остров, про целителя, про Розу и Ханну — будто знал всё, хотя я ему ничего не рассказывала.

— Время не любит, когда его тянут силой, — продолжил он, беря в руки маленькую отвёртку. — Оно любит, когда с ним разговаривают. Вот смотри.

Он подвёл меня к часам без стрелок. Вместо них внутри кружились тонкие металлические лепестки, как лепестки цветка.

— Это часы для тех, кто потерял счёт дням. Для тех, у кого дни слиплись в один длинный, серый. Видишь, лепестки? Они поворачиваются не от пружины, а от дыхания. Каждый вдох — это поворот. Каждый выдох — это пауза. Если дышать ровно, лепестки находят свой ритм. И день перестаёт быть врагом.

Он щёлкнул чем-то, и лепестки чуть дрогнули, будто вздохнули.

— Но есть и другие часы, — он кивнул на тёмный угол, где висели часы, затянутые тонкой паутиной. — Те, что ловят ускользающее время. Те, что ставят грузик на бегущие минуты. Но с ними надо осторожно. Если слишком сильно притормозить, время может уснуть. А спящее время — это хуже, чем бегущее. Оно начинает видеть сны, и эти сны пробираются в реальность.

Тут я вспомнила тех троих в плащах — тех, кто охотился за моей памятью.

— Они тоже связаны со временем? — спросила я.

Тик-Так помолчал, потом кивнул:

— Да. Это осколки. Люди, которые когда-то пытались обмануть время: украсть чужие минуты, продать свои годы, спрятать боль в «потом». Время не прощает таких сделок. Оно ломает их, как ломает сломанные механизмы. И теперь они бродят между секундами, пытаясь найти то, что потеряли. Но они не понимают, что потеряли не время — они потеряли себя.

Я посмотрела на паутину на часах и вдруг поняла: это не паутина. Это тонкие нити, сплетённые из забытых обещаний.

Ложечка и ключ

Тик-Так достал из ящика маленькую серебряную ложечку — точно такую же, какую он когда-то дал старушке.

— Она всё ещё работает, — сказал он, будто прочитал мои мысли. — Время любит, когда его чуть-чуть подталкивают. Не тянут, не дёргают, а именно подталкивают, как ребёнка, который боится войти в воду.

Он протянул ложечку мне:

— Возьми. Не для того, чтобы чинить время, а чтобы помнить: оно не враг. Оно просто ждёт, когда мы перестанем его бояться.

Я взяла ложечку. Она была тёплой, будто её только что держали в руке. И в тот же миг я почувствовала, как холод в груди, который жил там столько лет, чуть отступил. Не исчез, но перестал быть тяжёлым.

— А это, — Тик-Так положил рядом маленький ключ, похожий на тот, что был у Марка, — это не для дверей. Это для воспоминаний. Иногда память застревает, как сломанная шестерёнка. Этот ключ помогает её повернуть. Но осторожно: если повернуть слишком резко, можно потерять не только боль, но и радость.

Я кивнула. Теперь я понимала: Марк и Тик-Так говорили об одном и том же, только разными словами. Марк — через теософию, через слои реальности, через мосты между жизнями. А Тик-Так — через механизмы, через шестерёнки, через дыхание и ложечки.

— Ты идёшь по мосту, — сказал Тик-Так, глядя на меня своими странными глазами. — Но мост этот не из дерева и не из камня. Он из секунд. И каждую секунду нужно удерживать. Не силой, а вниманием.

Часы, которые слушали

На следующий день я вернулась в переулочек. На этот раз не одна — со мной был Марк. Он посмотрел на низкую дверь, на колокольчик из будильника и улыбнулся:

— Я знал, что мы сюда придём. Время — это тоже язык. И у каждого свой способ его слышать.

Тик-Так не удивился. Он будто ждал нас.

— Садитесь, — сказал он, указывая на два старых стула, обитых вытертым бархатом. — Сейчас я покажу вам часы, которые не показывают время. Они его слушают.

Он снял со стены странные часы: без циферблата, без стрелок, с одной только тонкой мембраной, натянутой, как барабан.

— Эти часы не отсчитывают секунды, — объяснил он. — Они улавливают ритм. Ритм города, ритм сердца, ритм воспоминаний. Если приложить ухо к мембране, можно услышать, как время шепчет.

Марк наклонился и приложил ухо. Его лицо стало спокойным, будто он услышал что-то давно забытое.

А я закрыла глаза и прислушалась. И вдруг услышала не шум города, а тихий голос: «Мы здесь». Это был голос Розы и Ханны. Они были где-то рядом, в слоях времени, в паузах между ударами сердца.

Тик-Так кивнул, будто тоже их слышал:

— Время — это не только вперёд. Это ещё и вокруг. И внутри. Волки знают это лучше всех. Они живут между вдохом и выдохом. Между шагом и следом.

И тут я поняла: переходы между жизнями — это не прыжки сквозь века. Это умение слышать паузы. Умение замечать, где время замедляется, где ускоряется, где прячется. И в этих паузах — двери.

Когда время говорит шёпотом

Мы стали приходить к Тик-Таку каждую неделю. Он учил нас слушать время: как оно шуршит в старых домах, как звенит в проводах, как дышит в ветре. Он показывал, как чинить не только часы, но и дни: как вернуть им вес, как сделать так, чтобы минута снова стала минутой, а не пустым словом.

Однажды он дал мне задание: найти в городе место, где время говорит шёпотом. Не кричит, не торопит, не давит, а именно шепчет.

Я пошла по улицам, прислушиваясь. И нашла это место у старого моста, где ветер свистел в щелях перил, а вода внизу шептала что-то своё, древнее. Там, на камне, я увидела знакомый след — волчий. И рядом — маленькую серебряную ложечку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.